

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Условія подписки:

Годовое преданіе съ пересылкой . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » х
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца . . . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе приказы и указы. — Тифлисъ. — Библиографія. — Цвѣты. — Поѣздка въ монастырь Св. Троицы на Алевской горѣ. — Объявленія. — Приѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 25-го С. М. м. Маркіана, Мартирія и Анастасія. — 26-го, С. М. Димитрія, П. Азанасія. — 27-го, П. Песгора, дѣгон. Петер., М. Марка.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному ведомству Сентября 28-го дня 1850 года. Производится за отличие по службѣ. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Корветы Барановъ — въ Кирасирскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны полкъ. — Переводятся. По Пѣхотѣ. Самурскаго Пѣхотнаго полка, Маіоръ Руктешель, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. Эриванскаго Карабинернаго полка Прапорщикъ Манзей, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. По Линійнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 2, Прапорщикъ Рейтеръ 2-й, въ Эриванскій Карабинерный полкъ. № 8, Поручикъ Менз,

въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. — Умершій исключается изъ списковъ. По Линійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 10, Капитанъ Мьховъ.

Высочайшими Именными Указами данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени Императорскою короною украшеннаго. 1850 г. Сентября въ 22-й день, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость оказанныя въ продолженіе экспедиціи 1849 года въ земли Галашевскую и Карабулакскую, Полковники: Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскенича-Эриванскаго полка Преображенскій и Командиръ 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона Ломды 4-й. — Того же ордена и степени безъ украшенія, 1850 года Сентября въ 22-й день, въ воздаяніе за отличіе-усердное исполненіе обязанности своей, во время экспедиціи въ 1849 году въ земли: Галашевскую

и Карабулакскую, Полковой Штабъ-Лекарь Тенгинскаго Пѣхотнаго полка, Надворный Совѣтникъ Фрейтагъ. — Въ тотъ же день (22-го Сентября) — въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ продолженіи экспедиціи 1849 года въ земли: Галашевскую и Карабулакскую, Маіоры: Навагинскаго Пѣхотнаго полка Наумовъ и Кавказскаго Линійнаго № 9 баталіона Барабашевъ; Капитаны: Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Пузыревскій и Кавказскаго Сапернаго баталіона Лебедевъ. Того же ордена третьей степени съ багетомъ. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ Левандовскій, Навагинскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ Билецкій и 19-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ Единицъ. Того же ордена и степени безъ багета. 1850 года Сентября въ 22-й день, въ воздаяніе за отличіе-усердное исполненіе обязанности своей во время экспедиціи въ 1849 году въ земли: Галашевскую и Карабулакскую, баталіонный лекарь Тенгинскаго Пѣхотнаго полка, Титулярный Совѣтникъ Добротинъ.

Ц В Ъ Т Ы.

Цвѣты — всеобщіе любимцы, по любимы различно; для однихъ они условная, минутная прихоть и завладаютъ въ рукахъ или на столѣ; для другихъ — эстетическая потребность, допускаются въ домашнюю жизнь, получаютъ свою долю заботливости хозяина, парави съ прочими членами его семейства.

Съ первыми лучами солнца, въ разныя заставы Тифлиса вѣрными шагами входятъ сотни самыхъ терпѣливыхъ животныхъ, безропотно подгинаясь подъ тяжелыя санетки нагруженныя: цимомъ, алычей и салатомъ, а верхъ санетки усыпанъ цвѣтами. Вотъ, наконецъ, безропотное терпѣніе награждено снятіемъ тяжелой ноши предъ лавкой зеленщика и вмѣстѣ съ тѣмъ, цвѣты уже красуются въ букетахъ воткнутыхъ въ чашки съ любовью или молодымъ картофелемъ въ тонкихъ муцирахъ. Войдете въ любой садъ въ окрестностяхъ Тифлиса и съ первымъ лаемъ цѣпной собаки у воротъ, на встрѣчу къ вамъ сѣднѣ садовникъ съ букетомъ и, даже, смотря, потому кто вы, — подносить отъ имени хозяина затѣйливо сплетенный столикъ изъ розъ. Васъ приласиитъ въ садъ — на ковръ разостланномъ подъ тѣнью орѣха, среди тарелокъ съ тяжелой, осетинскимъ сыромъ, паюсной икрой, между пучками цимата, острагона, петрушки и длинныхъ лавашей, разбросаны цвѣты на раду съ озерной и кудой. Даже самый бурдючекъ, поленькій и кругленькій до начала бесѣды, и быстро переходящій къ сухоткѣ къ концу пруршки — покоится на цвѣтахъ. Веселіе — вино, радость — лезгинка, изящество — цвѣты. Цвѣтами бросаютъ другъ въ друга, цвѣтами царятъ, цвѣтами выражаютъ особенное расположеніе, какъ у Грузинъ, Армянъ, такъ и у Татаръ, въ Тифлисѣ и во всемъ краѣ. Чести этой, раздѣлять радость и веселіе, выражать особенное вниманіе — удостоились только: розы, бархатцы, бальзамины и рѣдко бѣлыя лиліи;

другихъ цвѣтовъ повсемѣстно въ краѣ для жителей не существуетъ, кромѣ еще присовъ и кое гдѣ долговизыхъ мальвъ, уединенныхъ питомцевъ виноградныхъ садовъ и огородовъ. Это въ странѣ, гдѣ жаркое солнце юга вызвало роскошную растительность, гдѣ ботаникъ находитъ рѣдкія растенія, которыя европейскіе цвѣтоводы цѣнятъ чуть ли не на вѣсъ золота.

Полумахровыя розы, бархатцы, бальзамины — въ какомъ отчаяніи дамы собирающіяся на балъ, въ какомъ затрудненіи ихъ услужливые кавалеры, стремящіеся наперекоръ всѣхъ преградъ добыть букетъ изъ двухъ оранжерей города, тоже не богатыхъ дѣтми Флоры! Вотъ наконецъ явился на балъ два три скромные букета и на нихъ будто бы написано откуда они. Плачь Флора, плачь, здѣсь царство твое составляютъ однѣ бездушныя подражанія парижскихъ рукодѣльницъ!

Но я говорю, есть разница между любовью: бросать, дарить, тщеславиться цвѣтами и любовью дѣлать ихъ и этой послѣдней легче удовлетворить, но рѣже можно встрѣтить. Послѣдняя любовь требуетъ своихъ условій, своего нравственнаго развитія. Любовь къ цвѣтамъ, какъ любовь къ музыкѣ, есть элементъ души настроенной ко всему прекрасному, изящному, жажущей окружить себя звуками, блескомъ, игрою цвѣтовъ и благоуханьемъ. Но блескъ золота, пурпуръ бархата и благоуханья Востока не ласкаютъ взора, не улаждаютъ обонянія въ скромномъ жилищѣ бѣднаго труженика; эти очарованія являютъ только на зовъ чистаго золота къ божествамъ счастья и рожденія; а не богатый, не ужели долженъ отказаться отъ всѣхъ радостей міра?.. Все что люди создали, имѣетъ границы и условія — однимъ доступно, другимъ недосагаемо. Одна природа не знаетъ избранныхъ, — всѣмъ равно разточаетъ свои сокровища и бѣднѣкъ, уединенный людьми отъ наслажденій изобрѣтенныхъ человѣкомъ, обратясь къ самому себѣ, къ своей душѣ, уму, воображенію, чувствамъ, обратясь къ созданіямъ природы — найдетъ вознагражденіе всѣхъ лишений рос-

коши свѣта. Природа, если только оны захочетъ, готова окружить его самою великолѣпною роскошью — роскошью живыхъ цвѣтовъ и ихъ благоуханьемъ; она не требуетъ за это платы тяжкихъ трудовъ, усилій, большихъ пожертвованій, а только любви и заботливости къ своимъ прелестнымъ и нѣжнымъ дѣтямъ и какъ роскошно и глѣнительно награждаетъ малѣйшія оны ихъ попеченія! Вотъ, къ горячему стеклу окна, на встрѣчу весеннему солнцу, прильнула красавица роза; ирточка скромная выдѣлаетъ въ ея зелень свои медіе, темныя, блестящіе листочки, между ними висятъ каравовыя кисти фукцій; яглыстый, колючій кактусъ тоже проситъ живительнаго луча для своей багряной почки, готовый развернуться въ пышный пурпуровый колокольчикъ, а надъ ними колеблется отъ движенія мимолетной мухи, тонкіе, какъ нити, побѣги жасмина; цвѣтъ померанца смѣшиваетъ благоуханіе съ запахомъ резеды, гвоздики или гилцинта. Отраднo, тепло въетъ отъ этого окна на всю комнату, въ ней чувствуешь присутствие какого-то свѣтлаго гостя провикающаго въ душу и незольно обращаешь взоры откуда оны сдѣлаетъ и сквозь это окно, гдѣ солнце и цвѣты, — міръ кажется очарованнымъ чертогомъ, чертогомъ природы, уопительной волшебницы, разточающей свое творчество на усладу чувствъ. Немного тутъ собрано, но съ любовью и заботой взлѣяно и сколько рождаетъ отрады и наслажденія!

Этой любви къ цвѣтамъ легче удовлетворить, но въ Тифлисѣ, гдѣ потребность изящнаго во всемъ встрѣчается недостаткомъ пищи, — труднѣе нежели гдѣ либо въ Россіи. Здѣсь много есть любителей цвѣтоводства, но гдѣ достать цвѣтовъ? Если случится оставать Тифлисъ любителю цвѣтовъ, долголѣтнею заботливостію собравшему нѣсколько дѣятковъ экземплярво растеній, при первомъ извѣстіи о готовяности его къ выѣзду изъ города, являютъ десятки охотниковъ и готовы платить большія деньги, лишь бы сдѣлаться обладателемъ сокровища. Нужно сказать, что очень мало между

ТИФЛИСЬ.

Изъ урочищъ Мангиса, Благо-Ключа и кр. Ахалкалаки получены письма, которыми извѣщаютъ насъ о бывшемъ тамъ землетрясеніи въ одно время какъ и въ Тифлисѣ. Колѣбаніе земли, продолжавшееся не болѣе 10 секундъ, сопровождалось слабымъ гуломъ.

Съ разрѣшенія Начальства симъ объявляется, что въ Воскресенье 12-го Ноября, назначаются въ Тифлисѣ, на новомъ скаковомъ кругу, что на Навтлугѣ, конскія скачки; почему всѣ желающіе участвовать въ этихъ скачкахъ, приглашаются заблаговременно записываться ежедневно въ Канцелярію Намѣстника Кавказскаго, гдѣ они могутъ видѣть и подробныя правила о скачкахъ.

Главныя условія назначаемаго скачекъ слѣдующія:

Разстояніе дистанція, на Императорскіе призы, шесть верстъ съ перескачкою.

На призъ Княгини Елисаветы Ксаверіевны, Воронцовой, для благородныхъ ѣздоковъ, двѣ версты.

Всѣхъ на жеребцахъ: 4-хъ лѣтъ 3 п. 16 ф. 5-ти лѣтъ 3 п. 28 ф. 6-ти лѣтъ 3 п. 32 ф. и 7-ми лѣтъ и болѣе 3 п. 35 ф. Накобылахъ же и меренахъ полагается по 4 ф. меньше.

Первая прискакавшая къ столбу лошадь получаетъ серебряную вазу, въ пять сотъ руб. сер., а вторая сто пятьдесятъ руб. сер. деньгами.

Для составленія 2-го приза для лошадей благородныхъ ѣздоковъ каждый, запасывающій лошадь на сію скачку, вноситъ десять руб. сер.

Записываніе лошадей будетъ приниматься соврѣмени сего объявленія до самаго дня скачки т. е. 12 Ноября, въ который съ 12 часовъ утра таковая прекращается.

ними такихъ, которые бы сами занимались разведеніемъ растеній изъ сѣмянъ или отводками, что почти ничего не стоитъ и гораздо пріятнѣе, — забота за собственными питомцами уже составляетъ удовольствіе. Правда, это сопряжено съ хлопотами и извѣстными условіями.

Но если въ Тифлисѣ цвѣтоводству предостоятъ такія затрудненія, что же испытываютъ иногородные любители? и я часто видѣлъ, какъ въ уѣздахъ, охотники, или охотницы, съ заботою выводятъ лимоны изъ сѣмячекъ, не имѣя надежды когда либо видѣть на нихъ цвѣты; другіе довольствуются одинакими георгинами; а тѣ, которые выписываютъ цвѣточные сѣмена, бывають иногда поражены удивленіемъ къ чудесамъ природы—сѣя сѣмена подъ громкою латинскою надписью, какого-то дорогаго растенія, — получаютъ: редисы, салатъ или анисъ. Это не выдумка, пишущій эти строки имѣлъ удовольствіе въ 1841 году въ Нухѣ приобрести подобное удивленіе, за три рубля серебромъ, по прейсъ-куртану.

Но Тифлисъ нашъ, съ каждымъ годомъ расширяетъ кругъ своей дѣятельности, быстро пополняетъ недостатокъ удобствъ и роскоши жизни, такъ, что вскорѣ въ немъ доставить все что душѣ угодно—отъ кастрюли до паровой машины (уже есть одна), отъ булавки до рашеры, отъ мѣтнаго золота до собственно принадлежащихъ Тифлису изобрѣтеній по всѣмъ частямъ рукодѣлія и знанія. Однимъ словомъ, Тифлисъ требуетъ всего: ученый, балогень, модница сердятся если чего не находятъ чтобы измазаться къ ихъ услугамъ въ Петербургѣ или Одессѣ, и потому, тѣ, на которыхъ лежать обязанность удовлетворять всѣмъ вкусамъ, пріхотямъ, всѣмъ требованіямъ, съ каждымъ годомъ распространяють свои магазины и разнообразяють ихъ всѣми выдумками промышленности. Теперь и любители цвѣтоводства уже избавлены необходимости обращаться за сѣменами въ Москву или другое какое мѣсто, и самимъ выводить лимоны изъ сѣмячекъ, — въ Тифлисѣ они могутъ удовлетворить

БИБЛИОГРАФІЯ.

BULLETIN de la classe des sciences historiques et cet. T. VIII, № 175.

Въ этомъ № записокъ нашей Академіи, г. Броссе, помѣстивъ подъ заглавіемъ: *Rapport sur un voyage en Géorgie*, свой переводъ сочиненія на русскомъ языкѣ, присланнаго въ Академію г. Переваленкою, подпись котораго и выставлена подъ статью съ приложениемъ: *secrétaire de gouvernement, et secrétaire du chef de district d'Oni, dans le Radcha*, что по русски должно значить: губернской секретарь, и секретарь Уѣднаго Управленія въ Оні, въ Рачѣ. Статья господина Губернскаго Секретаря Переваленко чрезвычайно какъ сжата. Сжимать ли ее, для общей пользы, самъ авторъ, или г. переводчикъ, потеряла или выиграла статья отъ этого сжиманія—трудно рѣшить. Въ настоящемъ же видѣ представляетъ она читателю не много интереса, потому, что путешествовавшій, Губернскій Секретарь Переваленко, выбралъ не совсѣмъ удачно мѣста для своего ученаго странствованія, именно тѣ, которыя онъ посѣщалъ прежде и о которыхъ уже писалъ. Въ настоящей статьѣ на каждомъ шагу онъ говоритъ: объ этомъ я писалъ въ газетѣ Кавказъ, а объ этомъ въ Закавказскомъ Вѣстникѣ, а объ этомъ опять въ Кавказѣ, а объ этомъ опять въ Закавказскомъ Вѣстникѣ. По этому читатели нашихъ мѣстныхъ двухъ газетъ и не много узнають новаго, если и очитутъ путешествіе по Грузіи Г. Переваленко, которому однакоже наука должна быть благодарна за конію съ налившей, вырванной на одной изъ пушекъ, находящейся въ Сачхерѣ, у Князей Церетели. Не разбирая подписи, Г. Броссе говоритъ, что она можетъ быть полезна при составленіи исторіи Имеретіи, исторіи столь мало извѣстной. Надпись эта такъ меня заняла, что я написалъ объ ней отдѣльную статью, которую въ скоромъ времени представлю читателямъ *Кавказа*.

своей любви, и въ отдаленныхъ уголкахъ края имѣть южныя растенія и многолѣтнія цвѣты болѣе или менѣе способныя выдерживать комнатную жизнь. *Оедотъ Оедотовичъ Бобылевъ*, управляющій въ Тифлисѣ первоначальнымъ торговымъ депо, съ этою цѣлью завелъ оранжерею, и предлагаетъ любителямъ за *пятинадесятъ* рублей серебромъ, съ упоркою и пересылкою, снабдить каждаго желающаго *двадцатью* пятью экземплярами цвѣтовъ и растеній, молодыхъ, одно и двухъ годовыхъ; старѣе этого пересылка будетъ затруднительна, да и самыя растенія потеряла бы въ перевозкѣ. Безсомнѣнія, многіе посѣщать воспользоваться предложеніемъ Г. Бобылева и, еще безсомнѣнія, останутся довольны его выборомъ цвѣтовъ. Объявленіе его объ этомъ предметѣ, разосланное при № 83 газеты Кавказъ, объясняетъ подробности предложенія услугъ г. Бобылева любителямъ цвѣтоводства и какіе именно сорта у него уже находятся и какіе въ скоромъ времени получатся изъ заграничья. Послѣ этого, кажется, помалю уже будетъ роптать, что цвѣты и растенія, при хорошемъ за ними уходѣ, не теряютъ своей цѣны, напротивъ, съ каждымъ годомъ нарастають на нихъ значительныя проценты: купите экземпляръ за 50 коп. серебромъ, а разставаясь съ нимъ при выѣздѣ, чрезъ года два или три, охотники, которыхъ много, заплатятъ вамъ втрое. Объ уходѣ и содержаніи продаваемыхъ г. Бобылевымъ растеній онъ общается снабдить каждаго, особымъ, краткимъ, но яснымъ наставленіемъ.

Поѣздка въ монастырь Св. Троицы на Алевской горѣ.

Утромъ 14 Августа 1849 года я выѣхалъ изъ Душета, по пути къ Аргунскому ущелью, въ сопровожденіи трехъ добрыхъ поселенцевъ, вызвавшихся быть моими

— СПЕРМАТОРЕЯ, или описаніе вреднаго вліянія потери плодотворной яичи на зрѣломъ чловѣка, болѣзней отъ того происходящихъ и способа леченія оныхъ. Сочиненіе Х. Иноуэса. 2 части, 408 и 118 стр. С.П.Б. 1850 (?).

Въ нашъ вѣкъ, который не можетъ похвалиться большимъ здоровьемъ, каждая медицинская книга, написанная толкою, удобоочитно для свѣтскаго чловѣка—является очень кстати. Мы всѣ чувствуемъ себя какъ-то не хорошо, намъ нездоровится. Не удерживай насъ домашнія дѣла, обстоятельства, честолюбіе, обязанности и проч., не чувствуй мы недостатка въ деньгахъ—мы всѣ бы отравились развѣяться, отдохнуть, полечиться, мы въ одно бы лѣто осушили минеральныя источники всего свѣта, и сдѣлали бы миллионниками всѣхъ медиковъ и аптекарей. Мы больны, рѣшительно больны. У меня ревматизмъ, увасъ отъ сидячей жизни что-то еще хуже, нашъ пріятель болѣвъ головою, а у его супруги болѣзнь еще опаснѣе — мы должны позаботиться о себѣ. Для нашего тѣла ужъ не достаточно просторная одежда, мягкая мебель, пушистые ковры, для нашего сердца самый ровный и удобный пракъ жены ужъ сдается крутымъ, капризнымъ, ужаснымъ правомъ. Нашему тѣлу и душѣ все кажется жесткимъ, невыносимымъ, съ нами мужчинами могутъ сдѣлаться пожадуи отъ досады сназмы и встерика, съ нами можетъ случиться еще болѣе испріятная исторія: мы

(*) Книга эта прислана въ нашу редакцію, при письмѣ, въ которомъ просятъ обратить на нее вниманіе здѣшнихъ образованныхъ людей. Исполняя по возможности эту просьбу, редакция Кавказа объявляетъ, что знакоми постоянно своихъ читателей съ ещенепіями *отдѣльными* къ здѣшнему краю, она не откажется себѣ въ удовольствіи извѣщать о книгахъ имѣющихъ общій интересъ, въ особенности, если этого пожелаютъ ихъ авторы. Пр. Ред.

проводниками; ноне одно мое желаніе было причиною ихъ путешествія, собственная набожность и усердіе къ вѣрѣ подвигли ихъ къ этому пилигримству. Они по обѣту должны были помолиться въ монастырѣ Св. Троицы (Семеба), куда въ это время стекаются отъ самыхъ отдаленныхъ угловъ обширной Иверіи многочисленныя толпы усердныхъ богомольцевъ. Замѣтимъ, что монастырь находится въ Ксанскомъ ущельи, на сѣверо-западъ отъ г. Душета.

Послѣ трехъ часовой верховой ѣзды мы были уже въ виду предмета нашего общаго желанія и любознѣства. Попутчики мои, завидѣвъ вдали, на вершинѣ Алевской горы верхи монастыря, благоговѣнно сняли шапки, перекрестились, шепча молитву, въ которой чаще повторялись, сопровождаемая глубокимъ вздохомъ слова: *слава Твоимъ чудесамъ, слава величію Твоему!*.

Подъемъ на гору былъ чрезвычайно труденъ: туда вела только одна узкая тропинка, мѣстами пересѣваемая ущельемъ *сидловой горы*, лежащей по лѣвую сторону. По мѣрѣ того, какъ мы подвигались выше, скалы обросшія много-вѣчными деревьями, пробивались сквозь лѣсную зелень, все острѣе и обнаженнѣе. Огромныя дубы, вырванные бурей изъ расщелинъ, лежали, истлѣвая, у своего подножія. Исполнскіе орѣшники, вклинившись надъ нами, одѣвали насъ ночью тѣнью, а широкія перевали плаща, то перекидываясь по локтвистымъ сучьямъ, то падала на землю, сплетались живыми кружевами. Тамъ и сямъ, на граняхъ скалъ, пробивались цвѣтныя мхи. Трещину прерывали одни клочки кошуновъ, негодующихъ на чловѣка за набѣгъ на ихъ пустынное царство. Парѣдка слышалось тихое, жадное журчаніе ключа, паденіе слезъ его на безчувственный камень. . . .

Наконѣцъ, это полу-воздушное путешествіе мы совершили баагополучно; взойдя на гору увидѣли дико-прекрасную картину гдѣ была

«...смѣсь одеждъ и лицъ, племень, нарѣчій, состоявій.»

совѣтъ перестанемъ быть мужчинами—п тогда, что будетъ съ прекраснымъ, добрымъ, благо-правнымъ женскимъ поломъ? Мы должны править рѣшительныя мѣры, и какъ можно скорѣе! Не знаю навѣрно, какъ вы, читатели, по я чувствую себя слабѣ всякой русской деревенской бабы. Случивъ со мною неожиданный слу-чай—подражая съ нею, она навѣрно поколотитъ меня чрезвычайно больно, меня, потомка чело-вѣка, у котораго можетъ быть была косая са-жень въ плечахъ, который незная, что такое мягкая мебель, сидѣлъ за дубовымъ столомъ, на дубовой скамьѣ, да ведернымъ ковшемъ пилъ брагу, да пудовымъ пряникомъ закусывалъ ее, и ни разу въ жизни не пожаловался на растрейство желудка, а о нервныхъ болѣзняхъ и не слышалъ. А я потомокъ такого славнаго пра-щурца—я, слабѣ женщины! Миѣ опротивѣло быть такимъ мужчиною, я начну лечиться, непременно начну. Но не смѣю обратиться къ медикамъ и микстурамъ, обращаюсь къ самому себѣ съ вопро-сомъ: отчего я болѣю и могу ли я быть здоровымъ. Начиная разсуждать,

Миѣ кажется, что большая часть болѣзней происходитъ отъ нарушенія равновѣсія между душою и тѣломъ челоука. Въ нормаль-номъ, счастливомъ состояніи челоука не чувствуется присутствія ни души, ни тѣ-ла, стало быть двѣ разнородныя силы: духъ и тѣло, составляющія челоука, находятся въ немъ въ равновѣсіи. Нарушите равновѣсіе—тотчасъ тѣло или душа напоминаютъ ему о суще-ствованіи, и напоминаютъ по большей части бо-лѣзненнымъ образомъ. Продолжайте сильнѣе нарушать равновѣсіе, тѣло будетъ изнемогать по мѣрѣ нарушенія, или душа будетъ заглу-шаться тѣломъ; крайній предѣлъ нарушенія въ первомъ случаѣ—естъ смерть, т. е. отдѣленіе души отъ тѣла, уничтоженіе того существа, что носило въ мѣрѣ названіе челоука; во вто-ромъ случаѣ, жизнь, такъ сказать, тѣла на-счетъ души—кончится кретенизмомъ, сумашес-твиемъ, т. е. челоука потеряетъ главную часть своего духа—умъ, и съ этою потерей лишится отчасти права носить названіе чело-

ука. Самая незначительная побѣда духа надъ тѣломъ или тѣла надъ духомъ, не обходитъ даромъ челоука. Вотъ примѣръ: вы авторъ, вы сидите, работаете надъ любимымъ своимъ твореніемъ, часы ночи проходятъ не замѣтно, вы увлечены работою, мысль ваша свѣтла, вы не обращаете вниманія на желаніе тѣла отдохнуть, и проработавъ всю ночь на пролетъ—окап-чиваете свой трудъ. Духъ вашъ торжествуетъ—онъ побѣдилъ; но побѣда не продолжительна, вы чувствуете слабость во всѣхъ членахъ, какое то лихорадочное расположеніе, и на завтра самый духъ вашъ ужъ не такъ бодръ, какъ былъ на канунѣ. Вотъ другой примѣръ: вы сидите въ покойныхъ креслахъ, и ноги ваши лежатъ на мягкой подушкѣ, вамъ такъ хоро-шо, покойно. У васъ есть обязанность кото-рую долже исполнить немедленно; но жалитъ свое тѣло вы говорите: важныя дѣла до завтра сладко дремлете. Тѣло побѣдило, но тайный голосъ не замедлитъ сказать что вы поступили дурно, досада на самого себя непре-менно закрывается въ душу—и пульсъ вашъ на вѣрно не станетъ биться такъ ровно, правиль-но, какъ бился до того. Не смотря что подоб-ныя нарушенія равновѣсія между душою и тѣ-ломъ, болѣе или менѣе значительныя, слу-чаются съ челоукомъ на каждомъ шагу отъ первыхъ дней его сознательной жизни до гроба, не смотря на то, что челоука по видимому долже быть съ ними свыкнуться—я полагаю, что онъ будетъ тѣмъ здоровѣе душою и тѣломъ, чѣмъ менѣе ихъ будетъ съ нимъ встрѣчаться. Въ нашей свѣтской, искусственной жизни, кроется болѣе причинъ нарушенія этого равно-вѣсія, нежели между народомъ ведущимъ про-стую, грубую жизнь; по этому то мы и ча-ще хвораемъ, чѣмъ поселане, чернорабочіе. Нашъ медикъ долже быть неперемѣно и психологъ, и знать наши домашнія обстоятель-ства, и различныя мелкія страсти—иначе что онъ идетъ лечить кого хочетъ, а не насъ; наши болѣзни тѣла есть вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣзни духа; пусть онъ выгладитъ у насъ душу, а одна лина, парагвайскій бальзамъ или іодъ—ничего не сдѣлаютъ—мы будемъ хворать по преж-

нему. Насъ надо лечить, радикально и прежде всего прочесть намъ курсъ практической филосо-фии, вмѣсто той практической философіи, кото-рой мы научаемся въ свѣтъ. Тамъ не умѣютъ лечить современные медики, болуемъ лучше сами о себѣ.

Не ужели мы раждаемся для болѣзненной жизни? неужели каждое новое поколѣніе будетъ слабѣ своихъ отцевъ, отъ которыхъ получаетъ въ наслѣдство разслабленный организмъ? Я рѣ-шительно этому не вѣрю. Мы можемъ быть здоровы—стоитъ только захотѣть. Мой пра-щуръ родился не здоровѣе меня. Веди онъ та-кую жизнь, какъ веду я, и его при случаѣ пе-ресирила бы русская деревенская баба. Веди я такую жизнь какъ веду онъ, я не сталъ бы хац-дрить, жаловаться на скуку, боль въ груди, разслабленіе нервовъ, лихорадочное расположе-ніе, я былъ бы доволенъ собою, людьми, женою, и пересталъ бы думать о горькихъ, кислыхъ, горячихъ, отвратительныхъ имперальныхъ по-дахъ и могъ бы выпить ведерный ковшъ браги и съѣсть пудовой пряникъ, не почувствовавъ отя-гощенія въ желудкѣ. Миѣ все дано чтобы быть счастливымъ и здоровымъ а я, нерасчетливо пре-зираю счастьемъ, болѣю и скучаю. Найдти же ключъ къ счастью и здоровью чрезвычайно легко. Нужно только вести жизнь не забывая при-роды и обратиться къ религіи. Каждый ли изъ насъ, христіанъ, понимаетъ, что въ высокихъ нравственныхъ правилахъ, преподанныхъ намъ Спасителемъ, кроется также и истинныя меди-цинскіе совѣты? По моему ничто не можетъ такъ восстанавливать въ челоука равновѣсіе меж-ду душою и тѣломъ, слѣдовательно восстанавли-вать и здоровье—какъ христіанство, которое раз-омъ, такъ сказать, однимъ пріемомъ помогаетъ душѣ и тѣлу, доставляя душѣ чистыя наслажде-нія, не опустошающія ее, не позволяя тѣлу зап-лывать жиромъ, заглушать душу. Я могъ бы по-твердить свои слова множествомъ примѣровъ, но предѣлы газетной статьи не позволяютъ миѣ этого. Разсмотрите сами замѣчательныя личности Лорда Байрона и Шатобриана, одина-ко одаренныхъ природою всемогущими ду-

Богомольцы уже собрались въ великомъ множествѣ и разнообразіи; тутъ представлялись взору: суровый Ишавецъ, угрюмый Хевсурецъ съ карабиномъ въ ру-кахъ и щитокомъ за плечомъ, казался, вызывая на бой; оборванный Осетинъ бродилъ около налатокъ и ша-тровъ изъ древесныхъ вѣтвей, разбросанныхъ по об-ширной площадкѣ горы. Здѣсь шумѣли пришельцы изъ Тифлиса съ вѣчно-неразлучною зурью и барабанами; тамъ сельскій менестрель, составивъ вокругъ себя кру-жокъ любителей, потѣшалъ ихъ своею импровиза-ціею. Въ сторонѣ, отдѣльно, красовалась нестрая груп-па женщинъ; онѣ, какъ бы исключеніе изъ общества буйно-ликующей братіи; но и тамъ, скромные звуки дѣйры одушевляли рѣзвыхъ красавицъ. . . Шумъ на-рода, смѣшивался съ блеяемъ множества овецъ, обреченныхъ на принесеніе въ жертву.

Но вотъ мы у предверья монастырскаго. Наружный видъ стѣнъ уже говоритъ вамъ, что зданіе не отли-чается изящностію, ни особенностію архитектуръ; оно небольшого размѣра и построено изъ грубаго булыж-ника. Надписей, которыя бы разъясняли время по-строенія монастыря, никакихъ нѣтъ; онѣ или стерты рукою времени, или же вовсе не существовали; впро-чемъ, имѣется живая надпись, сохранившаяся въ на-родномъ преданіи, которое будучи основано на исто-риі, указываетъ на начало и судьбу этого уединеннаго, вѣковаго памятника христіанства, въ угрюмой пусты-нѣ. Мѣстный священникъ, почтенный 80-лѣтній ста-рецъ, сообщилъ миѣ въ точности преданіе, по которому начало монастыря восходитъ къ первой половинѣ XII вѣка, если вѣрить общему голосу народа, что онъ воздвигнутъ царемъ Давидомъ III, названнымъ возоб-новителемъ (агмашенебели); но не одна древность происхожденія, въ особенности прослывша монастырь въ глазахъ народа грузинскаго.

1617 годъ, годъ шестствія Шаха-Аббаса (*), памя-

тень для Грузинъ; онъ былъ однимъ изъ самыхъ тяж-кихъ для всей православной Иверіи; и теперь еще старожилы разсказыва-ли про бѣдоу, говорить: «это случилось года два до Шаха-Аббаса. Это было въ самый годъ шестствія». Выражаясь такимъ образомъ, они увѣрены, что опредѣляютъ съ большою точностію вре-мя происшествія. До сихъ поръ старики вспоминаютъ съ ужасомъ объ этой *годинѣ бѣдствія*, когда свирѣпыя фанатики, нагло попирали все священное и уничтожа-ли храмы Божіи, истребляли при томъ мужественныхъ поборниковъ церкви. Ни что не было спасено отъ ихъ неистовства. Чтобы больше презмѣяться надъ христі-анскою религіею, жестокой предводитель изувривъ—Аббасъ, взялъ изъ первой иконы, и отвезъ съ собою въ Персію. Съ принесеніемъ этихъ побѣдныхъ трофе-евъ, Персію посѣтила сильная моровая язва, мгновенно разлившая по всему государству торжествующаго шаха, болѣзни и смертности. Шахъ въ страхѣ приходи-тъ къ заключенію, что причиною бѣдствія христі-ане; вохвалы и народъ подтверждаютъ это и совѣту-ютъ ему возвратитъ ихъ съ иконами въ свою землю. Долго колебался онъ признатъ надъ собою карающую десницу Божію. Онъ велѣлъ, для большаго уничтоже-нія, привязать икону Св. Троицы, похищенную изъ описываемаго нами монастыря, къ рогамъ вола и пу-стить его на произволъ; животное, руководимое чело-творною ношею, направилось въ Грузію и потомъ къ той горѣ, на которой стоялъ монастырь. Благоговѣніе шаха, произведенное такимъ чудомъ, способствовало къ тому, что онъ освободилъ изъ плѣна всѣхъ *Гурджи* и съ честію отпустилъ ихъ на родину. Съ того време-ни монастырь Алевскій пользуется всеобщею славою не только у Грузинъ, но и дальнихъ обитателей.

Внутренность монастыря также носитъ печать глу-бокой древности и простоты. Живописи на почернѣ-шей стѣнѣ не примѣтно; иконы писаны на холстѣ и на деревѣ, но лики ихъ такъ затемнены временемъ, что нѣтъ почти возможности узнать предметъ ихъ

изображенія; трудность еще болѣе усугубляется тѣмъ, что лики нѣкоторыхъ иконъ составлены изъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ кусочковъ металла, служив-шихъ быть можетъ ризою другимъ образомъ. Это произошло отъ крайней привязанности народа къ ста-ринѣ; никто не согласится исправить и обновить ста-ринные образа, въ убѣжденіи, что тогда они потеря-ютъ свою святость. На царскихъ дверяхъ мѣстами сохранилась надпись, изъ коей видно, что онѣ устроены Княземъ Эриваномъ—Арагвскимъ. Кромѣ того здѣсь между церковною утварью замѣчательны золо-тотыя и серебряныя вещи и многія драгоценности, въ разное время жертвованныя царями и князьями Гру-зинскими; изъ нихъ заслуживаетъ вниманія серебря-ный агнецъ, пожертвованный, какъ гласитъ надпись, царемъ Георгіемъ XIII; онъ замѣляетъ подвѣшникъ и вѣситъ около 5 фунтовъ.

Основываясь на замѣчаніи современнаго историка Грузинской церкви и на томъ, что здѣсь въ оградѣ церковной находятся каменные развалины келій, нуж-но полагать, что эта церковь принадлежала къ монас-тырю; иначе какъ объяснить себѣ нѣтъ первоначаль-ныхъ строителей ея? Здѣсь все пустынно, тихо, грозно, мрачно, все здѣсь могло благоприятствовать монаше-ской жизни, не возмущаемой суетою міра.

И въ самомъ дѣлѣ, глядя съ вершины этой горы на окрестную панораму, подумаешь, что отрѣшенъ отъ земли и находишься въ сферѣ небожителей.

Ни что не тревожитъ ума, не возмущаетъ помысловъ, не колеблетъ чувства. По крайней мѣрѣ я это испы-тывалъ здѣсь; и на другой день, отслушавъ обѣдню, съ прискорбіемъ разстался съ пустынею.

Николай Берзеновъ.

(*) Смотр. Ист. Груз. церкви Г. Юсселиани стр. 107,

шамми—и рѣшите кто изъ нихъ былъ счастли-
вѣе и здоровѣе.

На всѣ эти разсужденія вызвало меня сочи-
неніе г. Иноевса: Авторъ держитъ свою ученую
рѣчь — о порокахъ, которому подвергаются оди-
наково дѣти обоего пола, который иногда не
оставляетъ ихъ по достижени совершеннотѣ-
ти, о порокахъ, еще по большому несчастію,
почти повсемѣстно, и вообще говорить объ
ужасныхъ послѣдствіяхъ, объ разрушительномъ
дѣйствіи на организмъ и душу человѣка, пр-
изтекающемъ отъ приверженности къ наслаж-
деніямъ извѣстнаго рода. У каждаго изъ насъ
есть сыновья, дочери, жены, или будутъ
современемъ, или покрайней мѣрѣ мы на-
дѣемся ихъ имѣть — и потому сочиненіе г.
Иноевса должно возбуждать въ насъ живѣйшій
интересъ. Дѣло идетъ не о бездѣлицѣ, но о злѣ
которое незамѣтно прокрадывается въ семейства,
тѣлѣнно разрушаетъ надежды родителей, под-
кашиваетъ здоровье юношества, губитъ, уби-
ваетъ енергію, способности души и оканчи-
ваетъ иногда свои дѣйствія только со смертію
несчастныхъ больныхъ.

Предметъ сочиненія такого рода, что объ
немъ въ газетѣ, для которой я пишу, нельзя
говорить подробно, точными выраженіями,
нельзя даже рассмотреть вопроса: можно ли эту
книгу дать въ руки молодежи, чтобы отвратить
ее отъ порока. Рецензентъ *Библиотеки для
Чтенія*, назвавъ сочиненіе г. Иноевса прекрас-
нымъ, говорить, что для общей пользы онъ
когда нибудь напишетъ разборъ его по латышѣ,
т. е. на языкѣ на которомъ говорятъ когда
хотятъ чтобъ ихъ не поняли профаны. Для
общей пользы можно предложить всѣмъ роди-
телямъ, гувернерамъ, педагогамъ и содержа-
телямъ пенсіоновъ, недожидаясь латинскаго раз-
бора, приобрести какъ можно скорѣе книгу г.
Иноевса, потому, что они и не подозреваютъ какъ
рано порокъ поражаетъ дѣтей, что зачатки его
прививаются иногда груднымъ младенцамъ. (См.
стр. 139 1 т. Сперматорей). Сочиненіе написано
такъ хорошо, изложеніе такъ просто и удобо-
понятно, что каждый образованный свѣтскій
человѣкъ прочтетъ эту книгу съ удовольствіемъ
и согласится съ мнѣніемъ автора, медицински
разсматривавшаго свой предметъ, что дурное
образованіе бываетъ иногда причиною ужасной
болѣзни и что чрезвычайно какъ важно для
человѣчества стараться придать образованію,
вмѣсто фактическаго, религіозно—моральнаго ха-
рактеръ (*).

И. С. Л.

(* Двѣ части Сперматорей стоятъ въ С. Петербургѣ
3 руб. серебромъ, за пересылку и платается за 4 фунта.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иностранецъ, парикмахеръ Фаге, имѣетъ
честь уведомить, что онъ, съ разрѣшенія г.
Тифлискаго Военнаго Губернатора, разыграетъ
въ лотерею чернаховую табакерку съ прекрас-
нымъ механизмомъ, заставляющимъ вѣтъ, голо-
сомъ канарейки, движущуюся и прелестную
птичку. Табакерка оцѣнена присяжными оцѣн-
щиками въ 295 рублей серебромъ.

Подписываться на эту лотерею можно въ ма-
газинѣ г-на Фаге, на Хаповской улицѣ. Цѣна
билету одинъ рубль серебромъ.

Желаютъ отправить въ Москву дѣвушку,
которая можетъ во время дороги служить; объ
условіяхъ можно узнать въ домѣ Теръ-Гракурова,
противъ правленія VIII округа, П. С. наверху, у
занимающихъ.

Въ домѣ Князя Святополка Мирскаго,
близъ Саперныхъ казармъ, отдается въ
наемъ весь нижній этажъ.

При отпадѣ въ землѣ войска Черноморскаго
въ откупное 12-ти лѣтнее содержаніе Почто-
выхъ станцій, Почтѣ-Содержателю Пособитати
предоставлено; для удобнаго проѣзда проѣз-
жающихъ, и въ видахъ развитія торговли и
промышленности, между Крымомъ и торговымъ
г. Ейскомъ, содержать 4-хъ и 2-хъ мѣстныхъ
дилижансы, которые будутъ отправляться на
почтовыхъ лошадяхъ.

На этомъ основаніи Пособитати предпола-
гаетъ открыть отправку дилижансовъ съ 20-го
Октября.

Дилижансы эти въ одно время отправятся
почтовымъ трактомъ изъ Тамани чрезъ Екате-
ринодаръ въ Ейскъ, изъ Ейска въ Тамань,
за тѣмъ постоянно будутъ отправляться изъ
Тамани и Ейска, въ одно время—еженедѣльно
по пятницамъ, въ 12-ть часовъ дня, и будутъ
приходить въ Екатеринодаръ по воскресеніямъ.
по понедѣльникамъ же въ 9-ть часовъ утра
будутъ отправляться изъ Екатеринодара въ Та-
мань и Ейскъ, и будутъ приходить туда по
средамъ.

Продается четыре-мѣстный тарантасъ съ
зонтикомъ, мало ѣзженный, недавно привезен-
ный изъ Одессы; кузовъ колесочный, убран-
ный бронзовымъ приборомъ; съ задн сундукъ
во весь ходъ. Можно видѣть на дворѣ, нахо-
дящемся за Мухранскимъ мостомъ, близъ Ан-
чисхатскаго Собора. О цѣнѣ узнать въ домѣ
чиновника Бакрадзева, по Мухранской улицѣ.

Продается ТАРАНТАСЪ, на Авла-
барѣ, въ домѣ Прапорщика Арутина Ага-
бабова, не подалеку отъ Покровскаго
казармъ, о цѣнѣ можно узнать отъ чи-
новника Тифлисской Коммерческой Гиль-
зи Теръ-Осипова.

ШАРЛЬ

ресторантъ, имѣетъ честь увѣдомить гг.
пріѣзжающихъ въ Тифлисъ и временно
проживающихъ, что при гостиницѣ его,
на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ
Тифлискаго Гражданина Якова Зубалова,
устроены имъ особые номера по одной,
по двѣ, по три и болѣе комнатъ, сог-
ласно желанію, прекрасно мебелирован-
ные, со всѣми удобствами, прислугой,
и столомъ сервированнымъ на серебрѣ.

— Въ магазинахъ : Фаге, Блота, Пер-
воначалаго тор говаго Дено и Шолко-
ва,—поступилъ въ продажу литографи-
рованный портретъ Его Императорскаго
Высочества Государа Наслѣдника, рабо-
ты извѣстнаго нашего художника Тимма.
Цѣна экземпляру 2 руб. серебромъ.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

ПРІѢХАЛИ Октября 22-го: изъ Горіа, Кап, *Кала-
новъ*, изъ Нухи, Тит. Сов. *Иверскій*. 23-го, изъ Мух-
ровани, Колл. Асс. *Яроцкій*; изъ Бѣлаго-Ключа, Кап.
Князь *Орбеліанъ*; изъ С. Петербурга, Чинов. 9 класса
Архангелоцкій. 24-го, изъ Орлубата, Прап. *Водчинскій*.

ВЫѢХАЛИ: Октября 24-го: въ Горію, Полковникъ
Мищенко.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Баромѣтръ при 13 ¹ / ₂ Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Намень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Своч.					
20 го Октября.							
7 утра.	+ 8,8	+ 7,8	0,85	570,48	Тихо.	Облачно.	+ 8,5
12 полд.	+15,1	+11,8	0,64	570,15	Ю. сл.	Обл. раз.	
4 попол.	+14,0	+11,0	0,65	569,92	Ю. оч. сл.	Обл. мѣст.	
9 веч.	+11,0	+ 9,4	0,79	570,51	Тихо.	Обл. на гор.	
21-го Октября.							
7 утра.	+ 7,5	+ 6,7	0,88	570,49	Ю. 3. оч. сл.	Ясно.	+ 6,8
12 полд.	+13,4	+10,4	0,64	569,48	— — —	Обл. мѣст.	
4 попол.	+14,6	+11,2	0,62	568,39	Тихо.	Обл. р. дожд.	
9 веч.	+12,2	+10,3	0,76	568,61	— — —	Пасмурно.	
22-го Октября.							
7 утра.	+ 8,8	+ 7,8	0,85	568,42	Тихо.	Обл. раз.	+ 9,0
12 полд.	+15,4	+11,6	0,60	569,18	С. сл.	— — —	
4 попол.	+14,4	+11,0	0,62	568,76	С. 3. оч. сл.	Обл. накр. дожд.	
9 веч.	+12,2	+10,2	0,75	568,92	Тихо.	Обл. на гор.	

20 Октября въ 8-хъ часовъ 5 минутъ накрп. еождь и видно было на
СЗ. сторонѣ радуга.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЪ, 25 Октября 1850. Цензоръ А. Раевскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ